

возможности учтены. Особую благодарность редакция выражает в этой связи кандидату исторических наук, профессору Деопику Д. В.

Настоящая Антология, над подготовкой которой в течение 15 лет трудился немногочисленный коллектив ученых двух стран, представляет собой первую в мировой практике научную попытку предоставить слово древним вьетнамским мыслителям, государственным деятелям, странствующим и проповедующим монахам для изложения своих взглядов на различные, главным образом нравственные, проблемы. Насколько эта попытка удалась - судить читателю. Со своей стороны Центр восточной философии ИФ РАН намерен продолжить начатую работу и уже в ближайшее время предложить для публикации "Антологию вьетнамской мысли XIII-XIV вв".

В заключение хотелось бы выразить благодарность Российскому Гуманитарному Научному Фонду за поддержку настоящей работы, составляющей часть проекта по истории средневековой восточной философии.

История вьетнамской мысли в контексте традиционной культуры (вместо предисловия)

Вьетнам - страна древней и яркой культуры. Исследования историков, археологов и этнографов показали, что в I тыс. до н. э. территория этой страны была центром самобытной цивилизации, получившей название дошшонской. Как считает авторитетный российский специалист по истории Вьетнама Д. В. Деопик "речь идет именно о цивилизации со сложными религиозными верованиями, с высокоразвитым и глубоко своеобразным искусством, с очагами государственности"¹.

Однако письменные источники дают возможность проследить связную историю вьетнамской культуры только с X в., хотя к этому времени письменная традиция во Вьетнаме насчитывала уже около тринадцати столетий. Время, войны и влажный тропический климат не пощадили ранних памятников вьетнамской литературы и мысли. Исследователям вьетнамской древности приходится собирать по крупицам сведения из произведений китайских авторов, в которых встречаются описания Вьетнама и фрагменты сочинений литераторов и мыслителей этой страны².

Поскольку работа по систематизации данных китайских источников еще далека от завершения, начальной вехой "Антологии вьетнамской традиционной мысли" стал X в. - время возникновения независимого вьетнамского государства. Верхней границей нашего труда мы избрали начало XIII столетия, что обусловлено как своеобразием вьетнамской культуры этого периода, отличающего его от последующих этапов ее истории, так и причинами источниковедческого характера - в силу ряда причин подробность и характер освещения культуры X - XIII вв. резко отличается от освещения последующих этапов³. Поэтому мы решили отделить материалы, касающиеся X - XIII вв., в самостоятельный выпуск "Антологии вьетнамской традиционной мысли".

Для историка философии изучение традиционной вьетнамской мысли таит в себе немало трудностей. Дело заключается не столько в плохой сохранности ранних источников, сколько в том, что в истории вьетнамской мысли мы практически не встречаем следов профессиональной философской деятельности. Вьетнамский мыслитель X - XIII вв. - это мудрец, религиозный подвижник или шаман-кудесник. Знания, которым они обладают и которые при случае открывают людям, не являются результатом аналитической

деятельности и не выражены в логико-дискурсивной форме. Они сообщают своим слушателям "древнюю мудрость", делятся своим религиозным опытом, заклинают духов или демонстрируют свои сверхъестественные способности.

Отсутствие в ранней истории вьетнамской мысли следов теоретико-аналитической познавательной деятельности, возможно, связано с тем, что хорошо известные вьетнамцам конфуцианство, буддизм и даосизм были восприняты ими как готовые формы. А система сильных национальных верований (главным образом культ предков и духов) не нуждалась в философских обобщениях и в соответствующей литературе. Поэтому средневековые вьетнамские сочинения, которые донесли до нас следы этой "практической философии", лучше называть мировоззренческими текстами⁴.

Характерно, что во Вьетнаме история национальной мысли была написана намного позже, чем в других странах Дальнего Востока. Первый том ее вышел только в 1993 г., хотя исследования в этом направлении велись около трех десятков лет. Как показали материалы теоретических конференций, наиболее сложным для вьетнамских ученых оказался вопрос именно о содержании понятия "вьетнамская мысль". Чан Динь Хьюу, один из виднейших современных специалистов по истории вьетнамской культуры, считает, что во Вьетнаме вообще не было философии⁵. По его мнению, можно говорить только о мировоззрении и особом типе мышления вьетнамцев⁶. Суть этого явления он определяет так: "Мировоззрение, представления о человеке, жизни, движении, историческом движении, основанные на сложном взаимопроникновении конфуцианства, буддизма и даосизма, тесном переплетении "трех учений" с народным типом мышления, а также сочетание всего вышеуказанного с теориями *инь-ян* и *у-син* и составляют вьетнамский тип мышления"⁷.

Поскольку невозможно описать мировоззрение вьетнамцев в виде стройной и логичной системы понятий в европейском смысле слова, мы предлагаем нашему читателю погрузиться в мировоззренческий контекст и рассчитываем, что при завершении чтения "Антологии" читатель сам ознакомится с набором терминов, общих и более частных, и тем самым выстроит для себя систему мировоззренческих приоритетов. Для каждого читателя она будет своя, как и для любого вьетнамца X - XIII вв.

Другим сложнейшим вопросом является проблема соотношения традиционной культуры Вьетнама с китайской культурой. Известно, что Вьетнам, который более тысячи лет (с конца II в. до

н. э. по X в. н. э.) входил в состав китайского государства, относится к числу стран, где национальная культура длительное время развивалась преимущественно в формах, заимствованных из Китая (в первые века н. э. - и из Индии). В течение почти двух тысячелетий, до основательного знакомства с европейской культурой (в XIX - XX вв.), понятия "грамотность", "образование", "наука" для вьетов и вьетнамцев прочно связывались с понятием "китайская культура"⁸. В последние столетия китайское влияние на Вьетнам выражалось преимущественно в конфуцианских мотивах, что для вьетнамцев стало означать тождественность понятий "конфуцианство" и "китайская культура".

Культурное влияние Китая, до IX столетия осуществлявшееся административными мерами, с X в. определялось внутренними потребностями вьетнамской культуры и волнами китайской эмиграции в XIII и XVII вв.⁹. Наибольшее сближение двух культур произошло, в XIX в., когда Вьетнам действительно очень полно воспринял культурную модель Китая, в первую очередь политические институты Цинской империи. Это объясняет тот факт, что некоторые европейцы, ознакомившись с культурой Вьетнама именно в это время, порой говорят о ней как о "слепке с культуры китайской"¹⁰.

Применительно к нашему предмету это означает, что все сочинения вьетнамских мыслителей X - XIII вв. написаны на китайском языке и по закону известных в китайской философской литературе жанров, а терминологический лексикон вьетнамской мысли совпадает с понятиями и категориями традиционной китайской философии и религии.

В этой ситуации вопрос о специфике и самобытности вьетнамской культуры решается вьетнамскими учеными по-разному. Чан Динь Хьюу, например, считает, что "выдающиеся вьетнамские мыслители, обладавшие чувством национальной гордости, стремились развивать книжность во Вьетнаме равняясь на Китай, стремясь не уступить китайской культуре, а не критиковать ее с целью демонстрации своей специфики... Наши историки составляли исторические труды по образцу "Цзы чжи тун цзянь" ("Всеобщее зеркало, управлению помогающее") Сыма Гуанга, "Ган му" ("Основы и детали") Чжу Си, а наши поэты и прозаики старались писать как Ли Бо, Ду Фу, Оуян Сю, Су Дунпо и др. А то, к примеру, что входило в содержание понятия "фюнг ки" (кит. фан цзи), т.е. фармацевтика, гадание, география, астрономия и т.д., изучалось по китайским книгам. Если учитывался и местный опыт, то объяснялось все равно с позиций *у-син* и *инь-ян*"¹¹.

* * *

Краткому рассказу о традиционной мысли в X - XIII вв. необходимо предпослать более подробный очерк истории вьетнамской культуры до X в., когда земли современного Северного и частично Центрального Вьетнама - исторической родины вьетнамского народа - входили в состав различных государственных образований существовавших на территории Китая.

До знакомства с китайцами, в IV - III вв. до н. э., у лаквьетов (предков современных вьетнамцев) уже была своя государственность (царства Ванланг и Аулак). Их первые контакты с населением долины Хуанхэ относятся, видимо, ко времени завоевательных походов Цинь Ши-хуана (214 г. до н. э.), присоединившего обширные районы юга к своей империи. Тогда же сложилась практика высылки больших масс населения из центральных районов страны на юг, которая, вероятно, имела следствием распространение китайского языка, письменности, элементов материальной и духовной культуры в иной этнокультурной среде.

После крушения империи Цинь в 207 г. до н. э. один из полководцев Цинь Ши-хуана, Чжао То (вьет. Чиеу Да), объединил все государства намвьетов и лаквьетов (современные Гуандун, Гуанси и Северный Вьетнам) и основал царство Намвьет (Наньюэ), где его династия правила около столетия, "незаконно", по мнению китайских летописцев, присвоив титул "хуан-ди" ("император-властитель")¹².

Вьетнамская историографическая традиция придает деятельности Чжао То/Чиеу Да очень большое значение, но кажется никто из вьетнамских мыслителей, кроме Ле Тунгя в начале 16 в., не связывал с этой фигурой широкого распространения китайской культуры в среде вьетского населения¹³.

В 111 г. до н. э. царство Намвьет было разгромлено и присоединено к империи Хань, но районы ее крайнего юга до узурпации ханьского престола Ван Маном (9 - 23 гг. н. э.), оставались вне поля деятельности правительства; процессы ассимиляции вьетов протекали очень медленно или не проходили вовсе.

С правлением Ван Мана связано начало политики интенсивной ассимиляции "тожных варваров", политики, которая проводилась на фоне перемещения масс ханьского населения из северных и центральных районов на юг. Среди беженцев большую долю составляли образованные люди, в том числе и конфуцианцы, многие из которых, видимо, были представителями Школы нового писк-

ма¹⁴. По данным китайских летописей, губернаторами Цзяочжи и Цзяочжэнь (бывший Аулак) в первые десятилетия I в. н. э. были Си Гуан и Жэнь Янь, которые проводили активную, однако не очень успешную политику ассимиляции вьетов. Они же открыли школы для обучения китайской грамоте¹⁵.

Политика ассимиляции вьетов вызывала серьезные конфликты. Так после прекращения "ванмановой смуты" леурядицы неожиданно начинаются в Цзяочжоу, прежде самой спокойной области. С 40-х гг. I в. н. э. и почти до конца II в. Вьетнам сотрясают крупнейшие восстания. Единственным удовлетворительным объяснением упорства повстанцев, с одной стороны, и жестокости и непреклонности имперских властей - с другой, может быть появление во Вьетнаме слишком большого числа китайских переселенцев, в результате чего традиционный образ жизни вьетов оказался под угрозой.

Упорная борьба в начале и взаимные уступки в конце привели к первому сдвигу местной и ханьской культуры в конце II в., в правление губернатора Ши Ньэпа (кит. Ши Се). Его почти полувекое правление оставило весьма глубокий след в истории вьетнамской культуры и в памяти вьетнамцев, почитавших его еще при жизни. В последующие столетия, вплоть до XX в., он был удостоен многих титулов и почетных имен. Историки традиционного Вьетнама называли его "Ши выонг" (кит. Ши ван, ван из рода Ши), хотя при жизни он не был возведен в "ванское" достоинство. Вьетнамские ученые-конфуцианцы величали его "Намзяо хок то" ("патриарх-покровитель ученых Южного Зяо"). А буддисты числили его среди правителей, способствовавших распространению буддизма во Вьетнаме. Представители оккультно-магической практики считали его своим родоначальником. Таким образом, к Ши Ньэпу сходятся все основные линии традиционной культуры Вьетнама (культ духов и предков, конфуцианство, буддизм, даосизм)¹⁶. Плодотворное сочетание вьетских, ханьских и индийских элементов привело к установлению во Вьетнаме длительной стабильности, почти до начала VI в.

Успех правления Ши Ньэпа во многом был предопределен тем, что в I - II вв. во Вьетнаме постепенно формируется новая прослойка населения - этнически смешанная служилая элита и аристократия. Представителем ее был и сам Ши Ньэп, отдаленные предки которого происходили из царства Лу, родины Конфуция. Во времена смуты Ван Мана они переехали в Цзяочжоу (бывший Намвьет II в. до н. э.), где и надолго обосновались. Здесь жили шесть

поколений его предков. Отец Ши Ньеп, Ши Ты, был чиновником местной администрации и служил на крайнем юге Вьетнама.

В юности Ши Ньеп получил прекрасное образование в ханьской столице, изучал "Чунь цю с комментарием господина Цзо" под руководством ханьского "классиковеда" Лю Тао (ок. 157). Он сдал экзамены и был зачислен на должность *шаниулана*, а вскоре получил новое назначение и стал правителем Цзяс ижи, одного из уездсв обширной области Цзяочжоу, включавшей тогда огромные просторы нынешнего Северного и Центрального Вьетнама и двух провинций КНР: Гуанси и Гуандун.

Будучи губернатором Вьетнама, Ши Ньеп оказывал содействие ханьским переселенцам, которые в конце II в., после гибели империи Хань и последовавшего затем хаоса внутренних войн, искали спасения в южной части страны, в том числе и в Цзяочжоу. В те времена, по свидетельству разных китайских источников, из всех ханьских областей только Цзяочжоу "наслаждалась миром и спокойствием".¹⁷

Приезжавшие во Вьетнам ханьские "интеллигенты" представляли различные религиозные, философские и научные течения (например, Лю Си, автор известного словаря "Ши ми" и многочисленные его ученики и последователи¹⁸).

Интересное свидетельство такого рода оставил некто Моу-цзы, посетивший Вьетнам видимо как раз в правление Ши Ньеп. "Хотя [я] и читал писания бессмертных небожителей, однако же не поверил им, но счел сие пустой похвалой. В те времена, после смерти императора Лин-ди, в Поднебесной воцарилась смута, и одна только область Цзяо пребывала в мире. Все незаурядные мужи севера приезжали туда на жительство. Среди них многие занимались [магической] техникой небожителей, отказываясь от пищи ради бессмертия. А [я], Моу-цзы, припер их к стенке с помощью [конфуцианского] "Пятикнижия", и никто из [этих] даосов и кудесников не смел [мне] ничего возразить. Точно так же Мэн-кэ [в свое время] противостоял [учениям] Ян-чжу и Мо-ди"¹⁹. Однако, "припертые к стенке" играли огромную роль в эпоху Ши Ньеп.²⁰

Он был не только покровителем ученых, китайская библиографическая традиция сохранила несколько названий сочинений, которые принадлежали самому Ши Ньепу. Сочинения эти до нас не дошли, но по названиям можно приблизительно судить о их содержании. По крайней мере одно из них, "Чунь цю цзин чжу" ("Комментарий-чжу к канонической части "Чунь цю"), упоминаемое в библиографических разделах "Суй шу", "Цзю Тан шу" и

"Синь Тан шу", было написано в русле конфуцианской комментаторской традиции.

Но не только китайские ученые и маги приезжали в это время во Вьетнам. В конце II в. или несколько раньше на развитие вьетнамской культуры начинает оказывать мощное воздействие еще один фактор. В первые века нашей эры прокладывается великий морской путь, связавший Средиземноморье, Индию, Юго-Восточную Азию и Дальний Восток. В странах Дальнего Востока появились адепты индийских религий: индуизма и буддизма. В этот период в Юго-Восточной Азии повсеместно возникают государства, испытывавшие значительное культурное влияние Индии и воспринявшие в той или иной степени ее религии.

Распространение буддизма и индуизма на территории современного Вьетнама засвидетельствовано и текстами, и археологическими находками. К числу древнейших свидетельств относятся санскритская надпись из Воканя (рядом с современным Нячангом в Южном Вьетнаме), которая сообщает, что поставивший ее чамский король Шри Мара был приверженцем буддизма, а официальным языком его двора был санскрит, а также бронзовая статуэтка Будды в стиле Амаравати из Донгзыонга (Куангнам). Таким образом, непосредственные южные соседи Вьетнама - Бапном (Фунань) и Чампа (Линь)²¹ - были государствами, в которых влияние индийской культуры было весьма сильным, а граница между Чампой и Вьетнамом была не просто границей китайской империи: здесь встретились китайская и индийская культуры.

По данным летописи "Сань го чжи", выезды Ши Ньепа, обставлявшиеся крайне торжественно, сопровождали люди ху²², "которые, обыкновенно числом в несколько десятков человек, [шли] с двух сторон повозки, воскуривая благоухания"²³.

Столицей китайских губернаторов во Вьетнаме с 106 г. до н. э. вплоть до 229 г. н. э. служил город Луйлоу. В древности и раннее средневековье он находился на пересечении важных транспортных путей, что определяло его торгово-экономическое, военно-стратегическое и культурное значение²⁴. Своего расцвета город достиг в правление Ши Ньепа. Сюда приезжали буддийские монахи-индийцы, которые и основали первую буддийскую общину во Вьетнаме. Неподалеку от городища Луйлоу расположены могила и поминальная кумирня Ши Ньепа, а также древнейший во Вьетнаме храмовый комплекс Зоу (Фапван, Зиеньинг)²⁵.

Следующая эпоха - III - VI вв. сохранила всего несколько имен буддийских монахов, индийских и местных, распространивших учение Будды во Вьетнаме и Китае²⁶.

Кроме кратких биографических сведений о вьетнамских монахах до нас дошли и тексты переписки между китайским чиновником Ли Мяо и буддийскими наставниками Дао Као и Фап Минем, относящиеся к V в.²⁷ Речь идет о шести письмах, которыми обменялись указанные выше лица²⁸. Эти документы объединены общим заголовком: "Два наставника дхармы Дао Као и Фап Минь отвечают на сомнения Ли Мяо из Цзяочжоу по поводу отсутствия видимых проявлений Будды". Три письма принадлежат Ли Мяо, два - Дао Као, и одно - Фап Миню²⁹.

В конце указанного периода III - VI вв., по данным вьетнамских буддистов, имевших свою историографическую традицию, в стране возникает первая школа тхен-буддизма (кит. чань-буддизма). Ее появление связывается с именем индийского проповедника Винитаручи, который приехал во Вьетнам в 580 г.³⁰.

Важную роль в истории вьетнамской культуры сыграла эпоха Тан (618 - 907 гг.) - последний этап развития вьетнамской культуры в границах китайской империи. Но и в условиях независимости вьетнамского государства культура надолго сохранила черты именно танского времени. Например, система образования танского Китая преобладала во Вьетнаме почти до конца XIV в., а влияние танского законодательства ощущалось и в более поздние эпохи.

Как известно, особенно бурный расцвет в годы правления династии Тан переживала литература. Вьетнам, который в этот период оставался частью империи, естественно, тоже был участником этого процесса, хотя в дошедших до нас источниках сочинения вьетнамцев упоминаются редко³¹.

Дошедшие до нас источники танской поры называют китайских авторов, бывавших во Вьетнаме и писавших о нем. Как правило, это были служившие во Вьетнаме чиновники³². Их биографии и свидетельства дошли до нас в большом количестве³³.

Гораздо реже в китайских антологиях встречаются произведения вьетнамских авторов. Так, в "Собрании танской поэзии" сохранилось только одно стихотворение, принадлежащее кисти анонимного вьетнамского автора. Это стихотворная жалоба-плач по поводу вторжения во Вьетнам армии Наньчжао в IX в. и бездействия танской власти³⁴.

Наибольшей известностью из вьетнамцев в эту эпоху пользовался Кхьонг Конг Фу. Уроженец Айтяу (тогда юг Вьетнама); он в

766 г. сдал экзамены на докторскую степень (цзинь ши) в Китае и стал крупным сановником при танском дворе. Из его сочинений до нас дошло два прозаических отрывка в "Полном собрании танской прозы"³⁵.

Значительно больше сведений имеется об образованных вьетнамских монахах. Особенно много их имен упоминается в сочинении китайского путешественника и переводчика буддийских сочинений на китайский язык Ицзина (635 - 713 гг.)³⁶.

Главное его произведение, "Да Тан си юй цю фа гао сэн чжуань" (Жизнеописания достойных монахов, в правление Великой Тан искавших дхарму в Западных краях), было написано в 691 г. в Шривиджайе (о. Суматра), когда он возвращался на родину³⁷. Выбрав для своего сочинения жанр "сэн чжуань" ("жизнеописания монахов"), Ицзин составил биографии тех 57 монахов (Китая, Кореи и Вьетнама), которые совершили паломничество в Индию в период с 641 по 691 гг. Меньшая часть их достигала Индии по суше (через Центральную Азию), большинство же путешествовало морем, через порты стран Южных морей (Юго-Восточной Азии, так называемый морской шелковый путь)³⁸.

Шесть из 57 биографий посвящены уроженцам Вьетнама, это Ван Ки, Мок-Сюа-Де-Ба³⁹, Кхюи Сунг, Хюэ Зиен, Чи Хань, Дай Тханг Данг⁴⁰. Кроме того в сочинении Ицзина содержится несколько жизнеописаний китайских монахов, которые направляясь в Индию, проезжали через Вьетнам⁴¹.

В религии и культуре Вьетнама в танскую эпоху видную роль играли различные виды магии и мантики (геомантика, физиогномистика и проч.), определить время появления которых не представляется возможным.⁴²

Среди магических и мантических "наук" особенно широкое распространение получает геомантика ("фонг тхюй", кит. "фын шуй", досл. "ветер и вода") - система гадания о свойствах местности. Считается, что она возникла в связи с погребальным ритуалом как искусство определения благоприятного места для захоронения. Позже, в X - XI в., она применялась в арсенале средств политической борьбы.

С геомантикой тесно взаимодействовало искусство истолкования различных примет и прорицаний (вьет. шам, кит. чань). Свидетельством широкой практики такого рода можно считать то, что в X в. и частично в XI в., если верить источникам, всем сколько-нибудь значимым событиям политической истории Вьетнама непременно предшествовали предсказания⁴³.